

Адам и Марьям Атабиевы на севере живут вот уже 20 лет, но о своих национально-культурных традициях не забывают. Адам практически ежедневно проводит просветительскую работу с чеченской молодежью, рассказывая им, как сохранять свои обычаи

Такие разные свои

«Новый Город» побывал в гостях у семьи сургутских чеченцев

Газета «Новый Город» запускает проект «Свои чужие». Его герои — сургутские семьи разных национальностей, живущие в нашем городе. Через знакомство с ними мы будем рассказывать читателям о традициях и обычаях, которые эти семьи стараются сохранять и передавать через поколения, проживая вдали от своей исто-

тима и сын Умар. О том, что чеченцы — народ гостеприимный, мы, конечно, слышали, а тут убедились на деле: не успели мы раздеться и разуться, как уже были заключены в объятия женщин. Этот простой радушный жест заставил нас растеряться от неожиданности, на несколько секунд поставив в тупик, ведь обычно мы при-

доровскнефть». Ему 64 года. Марьям Атабиева — главный бухгалтер в одной из фирм города, Фатима — банковский специалист, Умар не работает, профессионально занимается пауэрлифтингом.

Семья Атабиевых переехала на север 20 лет назад из поселка Горагорск Надтеречного района Чечни. Как рассказал глава семьи, переезд был вынужденным: «В 1997 году мы с женой и маленькими детьми приехали в Радужный, а в 2003-м переехали в Сургут. До этого я работал главой администрации поселка Горагорск. Потом, из-за развернувшихся в Чечне событий, я перешел на работу по специальности — в НГДУ «Горскнефть». Через два года вернулся, но на семью начались нападки со стороны соотечественников, они говорили, что «мы с русскими воевали, а ты с ними работал». Начались преследования, меня даже два раза выкрали, но, слава богу, освободили. В итоге, мы были вынуждены переехать».

Сейчас Адам Алкович, помимо работы, активно занимается общественной деятельностью — он заместитель

председателя Национально-культурного центра «Вайнах». Совместно с другими членами центра Адам организует и участвует во множестве мероприятий, проходящих в городе. Так, например, 4 ноября в ДК «Строитель» на концерте, посвященном Дню народного единства, выступили и представители «Вайнаха». На прошедшем летом традиционном празднике «Соцветие» уголок чеченцев традиционно привлек к себе всеобщее внимание: «Кавказцы — народ гостеприимный, хлебосольный. Мы на мероприятиях стараемся всегда поставить угощения — различные национальные блюда. За ними выстраивается

молодежи. Как рассказали корреспонденту «НГ», в городе часто проводят вечера, где молодое поколение может получить советы и наставления от своих старейшин. Эти встречи носят не только нравоучительный характер: помимо получения ценной информации, юноши и девушки танцуют, общаются, и, как говорит Адам, ни одно мероприятие не обходится без накрытого стола.

Одно из ключевых направлений в работе с соотечественниками — взаимовыручка. Так, например, у сургутских чеченцев есть прекрасная традиция: если здесь, на севере, вдали от своей Родины погибает кто-то из их земляков, то диаспо-

лю какого-нибудь человека и с ним передаем деньги для родни, которая, возможно, имеется там, в Чечне», — рассказывает Адам Алкович.

Сохранять традиции и обычаи в современном мире не так-то просто, особенно находясь вдали от своей исторической Родины. Но и с этим успешно справляются чеченцы, живущие в Сургуте. «Мы рассказываем детям историю нашего народа, они знают происхождение своего рода. Обязательно учим их говорить не только по-русски, даже делаем замечания, если видим, что уже взрослый чеченец не знает или плохо владеет родной речью. Язык — это фундамент, ствол и корень дерева, на котором и держатся национально-культурные традиции и обычаи», — говорит Бислан Махмудов.

«Дома и по телефону мы разговариваем только на своем языке. Любой язык, если ты им не пользуешься, со временем теряется, — добавляет хозяин дома. — Но помню еще с советских времен такое правило: «говорите на русском». И до сих-

...мы жили с русскими в Чечне дружно: они к нам на праздники ходили, мы — к ним. Яйца били на Пасху...

рической Родины, тем самым делая наш город вместилищем множества уникальных и самобытных культур.

Первыми на предложение поучаствовать в проекте откликнулись представители сургутских чеченцев, которых мы нашли благодаря руководителю городской общественной организации Национально-культурного центра «Вайнах» **Бислану Махмудову**. В один из выходных дней корреспонденты «НГ» приехали в гости к семье **Адама Атабиева**, старейшины и заместителя председателя «Вайнаха».

Вместе с главой семьи встретить гостей вышли его жена **Марьям Атабиева**, дочь Фа-

встрече обнимаем лишь родственников и близких людей.

В доме уже витали ароматы готовящейся еды, семья Атабиевых в этот день готовилась к приходу и других гостей — у Фатимы был день рождения, а вечером на мавлют должны были собраться «старики». Мавлют — это мусульманский религиозный праздник, день рождения пророка **Мухаммеда**. В этот день, как объяснил хозяин дома, «старики читают Коран, славят Аллаха и пророка, просят вразумить наших людей, детей, дать здоровье».

Как уже упоминалось ранее, Адам Атабиев — один из старейшин среди чеченцев Сургута, работает в НГДУ «Фе-

СПРАВКА «НГ»

По последним данным администрации города (информация на 2010 год), в Сургуте проживает 752 чеченца, что составляет 0,24 процента от общей численности населения.

очередь, а женщины всем желающим раздают рецепты этих кулинарных шедевров. Также мы обычно рассказываем о своем национальном быте, обычаях и традициях», — объясняет такой успех у горожан Атабиев.

Не забывают взрослые и опытные представители чеченцев и о досуге и воспитании

ра организует перевозку тела в Чечню: «Мы с председателем Бисланом Хамидовичем собираем материальную помощь, в мечети или морге. Если тут у усопшего имеется родственник, то передаем собранные пожертвования ему, если нет — то выделяем для сопровождения тела на родную зем-

пор мы учим этому молодежь и детей. Если стоит десять чеченцев и хотя бы один представитель другой нации — неважно, татарин, русский или украинец, — то они все должны беседовать на нашем государственном языке — русском. Мы уважаем тех, кто находится вокруг нас».

Несколько раз в разговоре с корреспондентом Адам Атабиев произнес словосочетание «в гостях». На резонный вопрос, почему же диаспора твердит своей молодежи, чтобы те вели себя «как в гостях», ведь это уже давно не так — люди живут здесь десятки лет, рожают и растят детей наравне с другими нациями, старейшина ответил, что такое положение «подтягивает» человека: «Мы нашим детям говорим: «Не выпячивайтесь! Да, дома вы можете вести себя как заблагорассудится (если получится), но тут вы, например, пришли в школу или колледж, пришли в общество. Соответственно, надо условия этого общества соблюдать».

Газыри и кинжал остались в национальной одежде чеченцев сейчас как декор, а не средства защиты

Фото dress-images.ru

на своих выступлениях, что такая позиция некоторых граждан в корне неверна, в силу того, что эти люди просто не знают или забыли историю развития нашего северного края. «Давайте разберемся, кто «понаехал» на Север? Очевидно, что после хантов и манси все мы «понаехали». Еще один немаловажный момент: Север открывался как нефтяной край, согласны? Согласны. Соответственно, нужны были нефтяники для этого. А откуда им было братья? Только из Баку и Грозного. Открывали Север азербайджанцы, чеченцы, ингуши.

Фарман Салманов — известный геолог,

Как рассказали Марьям и Фатима Атабиевы, национальная еда чеченцев готовится из простых продуктов, доступных любому человеку

он азербайджанец. Специалисты призвали сюда, привезли, загнали. Это уже потом остальные выучились на нефтяников, но первыми были именно кавказцы», — терпеливо, видно, что не в первый раз, поясняет свою позицию Атабиев.

Также, по мнению старейшины, именно из-за неосведомленности некоторых граждан в определенных вопросах и возникает неприязнь на национальной почве. «Даже взять нашу национальную одежду: многие негативно относятся к тому, что в ней присутствуют кинжалы и газыри, а ведь это не простая «бравлада», а просто дань своей истории», — рассказывает Адам. И это действительно так. Газыри, как пишут в «Википедии», это «зарядец, герметично закрытый цилиндрический патрон, для заранее отмеренного порохового заряда или бумажного патрона. Они носились или в сумке-газырнице, или, чаще, крепились в один ряд в нагрудных кармашках, выполняющих роль патронташа». «Были лихие времена, люди даже пахали поля с ружьем наперевес, каждый сам себя защищал, как мог, — добавляет глава семьи. — Сейчас кинжал и эти элементы остались в национальной одежде как декор, не более». Издавна национальная одежда чеченцев отличалась простотой и удобством. Как правило, ее шили из грубой ткани для практичности, так как люди не могли позволить себе часто ее менять.

Простота и удобство, а также бытовые условия повлияли не только на вид одежды, но и на еду. «Основное блюдо, до сих пор любимое всеми чеченцами, это сушеное мясо, сыр в шариках.

Холодильников ведь раньше не было, а сохранять продукты как-то было нужно. Также на каждом столе были лепешки из кукурузной муки. В общем, все, что практично, вкусно и полезно. Обязательно попробуйте хингалш, чепалгаш и жижиг-галнаш», — включается в разговор хозяйка дома Марьям Атабиева, которая параллельно успеваешь не только слушать и вставлять замечания, но и готовить блюда на стол. А ее дочь Фатима в это время угощает корреспондентов приготовленными ею хингалшем, пахлавой и пирогами.

Еще один популярный миф, что Чечня — опасный регион. Однако, как говорит Атабиев, это давно не так. Благодаря **Рамзану Кадырову** Чечня стала самым спокойным и безопасным субъектом РФ. «Сегодня в Грозном спокойнее, чем в Сургуте», — добавляет старейшина. Также, по его мнению, на его исторической Родине никогда не было (за исключением того времени, когда в республике шли войны) расовой неприязни. «Я всегда говорю, что мы жили с русскими в Чечне дружно: они к нам на

...открывали Север азербайджанцы, чеченцы, ингуши...

праздники ходили, мы — к ним. Яйца били на Пасху», — смеется Адам Алкович.

«Мы уже давно доказали, что мы не бандиты. Мы пахари — мы пашем, мы строимся! В Чечне люди строятся, как проклятые. У нас есть даже некий соревновательный момент: один дом построил, и ты тоже должен, только чуть повыше (смеется). Я даже несколько строк по этому поводу написал: «Вот прошла череда наших испыта-

Умар Атабиев — мастер спорта по пауэрлифтингу, один из сильнейших в Сургуте

ний, народ вернулся к мирному труду.

Здесь строятся, играют свадьбы, надеясь, что лучше заживут», — рассказывает хозяин дома.

В Сургуте нет особых проблем с взаимопониманием среди людей различных национальностей, но, как считают в диаспоре, некоторые моменты все-таки имеют место быть: «Очень сложно нашей молодежи устроиться на работу, их практически никуда не берут, — сетует Бислан Махмудов. — Об этом мы уже не раз беседовали с бывшим главой города **Дмитрием Поповым**, и нынешним — **Вадимом Шуваловым**. Они нам, конечно, помогают, но как-то жестко повлиять на частные компании не могут, к сожалению».

«За примером далеко идти не на-

до, — включается в разговор Умар Атабиев. — Мне 33 года, у меня высшее образование, я профессиональный спортсмен, который прославляет наш город и округ, а работу найти не могу. Не берут».

«Это хорошо, что мой сын соблюдает и чтит наши традиции, но некоторые поддаются давлению, опускаются, начинают совершать плохие поступки. И все из-за такой несправедливости, — беспокоится Адам Алкович. — Ведь неправильно, когда человек с высшим образованием единственное, на что может рассчитывать из-за своей национальности, это стать охранником или разнорабочим?»

Тем не менее, несмотря на имеющиеся трудности, национальное объединение чеченцев в Сургуте руки не опускает, двигаясь к своей цели. Совсем недавно глава города **Вадим Шувалов** выделил для

диаспоры помещение под офис, что, несомненно, станет отличным подспорьем для работы, проводимой старейшинами. Помимо этой помощи, как рассказал Бислан Махмудов, в администрации ему пообещали помочь и в других начинаниях, в том числе и с трудоустройством молодежи. Если совместные планы диаспоры и сургутской власти не сорвутся и будут реализованы, это станет большим шагом в развитии нашего многонационального города. ☼

Лилия Сулейманова

При поддержке администрации г. Сургута

Хингалш

Ингредиенты: мука пшеничная — 600-800 г, кефир (вода, простокваша) — 350 мл, сода — 1/2 ч. л., соль — 1/2 ч. л., тыква — около 1-1,5 кг, сахар — от 2 до 5 ст. л. (по вкусу), соль — 2-3 щепотки, сливочное масло для смазывания лепешек — 250 г.

Начинка: Тыкву отварить в кожуре, затем снять мякоть. Можно приготовить овощ в мультиварке. Затем ложкой необходимо отделить мякоть от кожуры, положить в нее сахар и соль и сделать однородное пюре. Сахар необходимо класть, ориентируясь на сладость тыквы.

Тесто: Кефир слегка подогреть и растворить в нем соль и соду, затем добавить муку. Тесто должно получиться мягким, немного жидким и липким.

Приготовление: Тесто поделить на небольшие шарики. Щедро посыпав стол мукой, раскатать их в тоненькие блины диаметром примерно 20 см. Начинку из тыквы размазать по половине круга. Затем круг необходимо сложить пополам и скрепить края. Хингалш обжаривают с обеих сторон на сухой сковородке, до появления светло-коричневых пятнышек. Муку, остающуюся на сковородке, необходимо стряхивать перед обжаркой каждой новой лепешки. Затем налить в две миски горячую воду и растопленное масло. В них необходимо быстро обмыть готовые лепешки (в масло окунать в последнюю очередь), чтобы сделать их мягче и смыть оставшуюся муку. Сложить лепешки стопкой, порезать и подавать горячими.

Приятного аппетита!